

Философия природы Альфреда Норта Уайтхеда

Е.С. Саенкова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки создания А.Н. Уайтхедом теории о сущности природы и проблема построения новой категориальной системы понятий. В работе анализируется критика философом механического материализма XVII века и его попытка разработки единого понятия природы как процесса. Важным положением статьи является вывод о значимости категориального аппарата, разработанного Уайтхедом, и представления природы как процесса для создания впоследствии инновационной метафизической системы.

Abstract. The paper considers prerequisites of creating by Alfred North Whitehead the theory about the essence of nature and the problem of constructing of the new categorical paradigm. The Whitehead's criticism of mechanical materialism of the XVII century and his attempt to work out a unified concept of nature as a process has been analyzed. The author has come to the conclusion about the importance of the categorical apparatus worked out by Whitehead.

1. Введение

А.Н. Уайтхед в своих ранних работах лондонского периода "Исследование принципов познания природы" (*An inquiry concerning the principles of natural knowledge (Whitehead, 1919)*) и "Понятие природы" (*Concept of nature (Whitehead, 1920)*) предпринимает попытку определить связь концептуальных конструкций естествознания с эмпирической основой и найти обоснование для новой интерпретации физики, которое являлось бы адекватной философией природы. Революция в физике XX в. повлекла за собой замену старых категорий механического реализма: появляются такие понятия, как процесс, внутренние взаимосвязи, силовые поля, лучистая энергия и т.д. Уайтхед приходит к выводу, что критика старых категорий является значительным шагом в направлении разработки новых понятий физики. И ученый обращается к философии, изначально к философии науки, которая являлась предпосылкой метафизики (или согласно терминологии Уайтхеда – спекулятивной философии). "Спекулятивная философия, – писал философ, – это стремление построить связную, логически необходимую систему общих идей, в терминах которой может быть истолкован каждый элемент опыта" (*Whitehead, 1969*). Разработанный философом впоследствии категориальный аппарат создал предпосылки для создания его спекулятивной философии.

В своем более позднем, но весьма известном труде "Процесс и реальность" мыслитель отметил основные погрешности теоретической системы, которая была разработана в естествознании XVII в. (*Whitehead, 1969*). Уайтхед пишет: "Семнадцатый век, наконец, произвел схему научной мысли, сформулированную математиками для математиков. Замечательной способностью математического ума является его способность оперировать с абстракциями и извлекать их из четких доказательных цепочек рассуждений, вполне удовлетворительных до тех пор, пока это именно те абстракции, о которых вы хотите думать. Колоссальный успех научных абстракций (дающий, с одной стороны, материю с ее простым положением во времени и в пространстве, а с другой стороны – разум, воспринимающий, страдающий, рассуждающий, но не вмещающийся) навязал философии задачу принятия абстракций как наиболее конкретного истолкования факта. Тем самым современная философия была обращена в руины. Она стала совершать сложные колебания между тремя крайними точками зрения: дуалистов, принимающих материю и разум на равных основаниях, и двух разновидностей монистов, из которых одна помещает разум внутрь материи, а другая – материю внутрь разума. Но жонглирование абстракциями, разумеется, бессильно преодолеть внутренний хаос, вызванный приписыванием ошибочно адресуемой конкретности научной схеме XVII века" (*Whitehead, 1919*).

Ранняя философия науки мыслителя и его поздняя метафизика тесно взаимосвязаны. По мнению современного американского исследователя Питера Кунца, "чем больше мы понимаем его метафизику, тем лучше разберемся в его физике... Становление более фундаментально, чем бытие. Становление является действительностью бытия. Все, что прежде считалось субстанциональным бытием, должно быть выделено из становления. И материя как самоидентифицирующаяся субстанция, и пространство-время как неподвижный субстрат физических изменений должны быть сведены к взаимоотношениям становящихся событий" (*Kunts, 1984*). В предисловии к "Понятию природы" Уайтхед пишет: "Данная работа... является продолжением моей предыдущей книги "Исследование принципов познания природы". Ни одну из данных книг нельзя прочитать, не прочитав вторую, они дополняют друг друга" (*Whitehead,*

1920). Рассуждая о различиях между двумя данными книгами, мыслитель отмечает: "В целом, несмотря на то, что первая работа основывается, в общем, на идеях математической физики, данная книга в большей степени связана с определенными областями философии и физики и не включает математику" (*Whitehead, 1920*). И все же, определяя общие черты данных работ, философ говорит о том, что "объект данной книги и ее предшественницы должен положить основу философии природы, которая является обязательной предпосылкой обновленной спекулятивной физики" (*Whitehead, 1920*). В предисловии к "Исследованию принципов познания природы" Уайтхед подчеркивает, что, разрабатывая свою философию природы, он не занимался проблемами метафизики: "... мы занимаемся только природой, то есть объектом перцептуального знания, а не синтезом познающего (knower) и познанного. Именно данное отличие разграничивает философию природы и метафизику. Поэтому ни одно из наших затруднений, связанных с пониманием природы, не может быть разрешено ссылкой на то, что существует ум, ее познающий. Нашей темой является согласованность познанного, и затруднение, перед которым мы стоим, заключается в разъяснении того, что именно познается" (*Whitehead, 1919*).

Рассматривая философию в рамках естествознания, философ приходит к мысли, что "первоочередная задача философии естественных наук – разъяснить понятие природы..." (*Whitehead, 1920*). А.Н. Уайтхед решает создать новую категориальную систему понятий, когда приходит к выводу, что философские системы прошлого уже устарели и не успевают за научным прогрессом, и, как следствие, уже не могут интерпретировать новые понятия: "Прогресс науки теперь достигает поворотного пункта. Твердые основы физики разрушены. Равным образом впервые физиология утверждает себя как эффективную систему знания. Старые основы становятся непонятными. Время, пространство, материя, вещество, эфир, электричество, механизм, организм, конфигурация, структура, функции, схемы – все это требует нового толкования... Отличительной чертой настоящей эпохи можно считать, что при изучении материи, пространства, времени и энергии возникло много сложностей, которые дискредитировали старые ортодоксальные представления... Их необходимо было подвергнуть пересмотру" (*Whitehead, 1933*). Уайтхед решает разработать новую категориальную систему. В то же время он считает, что следует пересмотреть исходные понятия науки и их взаимосвязь с "реальным опытом", выражая тем самым неореалистичную позицию. Философ пишет: "Я настаиваю на совершенной беспорядочности и бессвязности материала реального опыта, от которого отправляется наука. Понять эту фундаментальную истину – означает сделать первый шаг на пути к подлинному знанию в философии науки. Этот факт скрыт от нас благодаря влиянию языка, сформированного наукой и подсовывающего нам точные понятия, как если бы они обозначали непосредственное выражение опыта. В результате мы воображаем, будто имеем непосредственное знание о мире точно определенных объектов, включенных в точно определенные события, которые, согласно показаниям наших чувств, происходят в точные моменты времени в пространстве, состоящем из отдельных точек, не делимых на части и не обладающих величиной... Я утверждаю, что этот мир есть мир идей... и что выяснение точной связи между этим миром и восприятием, составляющим реальный опыт, есть фундаментальный вопрос научной философии" (*Whitehead, 1958*). В период кардинального изменения многих физических идей Уайтхед предпринимает попытку преобразовать существующую общепринятую концепцию природы для того, чтобы она отвечала теоретическим выводам современной мыслителю физики.

2. Критика традиционного рассмотрения природы

Интересна попытка А.Н. Уайтхеда в рамках философии науки переосмыслить концепцию природы в ее общем смысле, как предмета естествознания. Мыслитель ссылается на "позицию предварительного реализма, которая принимает природу как совокупность охватывающих унификаций", соглашаясь с мнением Дж. Беркли о природе как о "реальности идей в уме" (*Uaymhed, 1990*). Поддерживая позицию Беркли, философ, тем самым, противостоит последователям идеализма Гегеля, которые рассматривали природу как степень становления, проявления и формирования разума. Во вступительной статье к книге "Уайтхед А. Избранные работы по философии" М. Киссель приводит собственное высказывание философа, подтверждающее данную точку зрения: "...мы можем отбросить термин "кажущаяся", ибо существует только одна природа, а именно природа как она нам дана в перцептуальном знании... Философия науки представляет собой попытку определить наиболее общие черты наблюдаемых вещей. Эти искомые черты – отнюдь не сказочные персонажи, действующие за сценой. Они должны быть наблюдаемыми чертами наблюдаемых вещей. Природа есть то, что наблюдаемо" (*Uaymhed, 1990*). Таким образом, перцептуальное восприятие природы единственно верное восприятие, тогда как концептуальное искажает истинный смысл природы. Смещение перцептуального и концептуального восприятий может повлечь за собой подмену истинного воображаемым, непосредственных чувственных данных вымыслом.

Критикуя традиционную схему удвоения природы, А.Н. Уайтхед рассматривал "теорию первичных и вторичных качеств" в учении механического материализма. Данная теория иллюстрировала привычный ход мысли для подобного направления, представляя абстракцию "чистой" связи с реальностью, за пределы которой выносятся все остальные качества из-за своей "субъективной природы". Исследуя философию Джона Локка, ученый констатирует то, что свою теорию первичных и вторичных качеств Локк разработал "в соответствии с уровнем физической науки конца XVII в." (*Whitehead, 1920*). "Первичные качества являются существенными свойствами субстанций, пространственно-временные отношения которых образуют природу. Упорядоченность этих отношений образует порядок природы. Природные события связываются умом, который связан с живым телом. Прежде всего, умственное действие вызывается процессами..., например, мозговыми процессами. Но работа сознания связана также с восприятием ощущений, которые,... представляют собой свойства самого ума. Эти ощущения создаются умом для обозначения соответствующих тел внешнего мира. Таким образом, тела воспринимаются, будучи снабжены теми свойствами, которые в действительности им не присущи, свойствами, которые в действительности являются чистыми продуктами ума" (*Whitehead, 1920*). В реальности подобный ход мысли был типичным для механического материализма, "способ мышления, отождествляющий абстракцию «чистой» (т.е. лишенной всех других качеств) протяженности с реальностью, за пределы которой выталкиваются все остальные качества под предлогом их «субъективности»" (*Киссель, 1974*).

В своем труде "Понятие природы" Уайтхед не принимает бифуркационный характер природы, некритичное восприятие субъективных и объективных компонентов природы. Философ пытается сформулировать внутренние противоречия данного взгляда следующим образом: "Теория бифуркации представляет собой попытку интерпретировать естествознание как исследование причины факта знания. А именно: она представляет собой попытку представить кажущуюся природу как следствие вытекающей из сознания под воздействием природы казуальной" (*Whitehead, 1920*). Казуальная природа не стремится объяснять природу знаний, ее цель – определение понятия реальности. Философ утверждает, что для того, чтобы создать понятие природы, необходимо, чтобы "мы не могли отбирать и выбирать" (*Whitehead, 1920*). Природой является то, "что мы воспринимаем". Уайтхед придерживается принципа, что природа едина, в ней нет разграничения субъективного и объективного, первичного и вторичного, а субъективное восприятие качеств объектов является псевдонаучным постулатом. "Существует только одна природа, а именно природа, которая выступает перед нами в перцептивном познании" (*Whitehead, 1920*). Философ предпринял попытку разработать *единое понятие природы* – как объекта физики, ставя перед собой задачу преодоления удвоения природы. Мыслитель пытается представить природу как единство "событий – элементарных фактов – чувственного опыта" и "объектов – непреходящих элементов природы". Признавая влияние механического материализма, его понятийной системы, которая использовалась для организации научного исследования, мыслитель считает, что "разработанная в Новое время модель мира, в которой в качестве фундаментальных категорий выступали – пространство, состоящее из не имеющих измерения точек, время, составленное из не имеющих длительности моментов и материя, состоящая из точечных масс, хотя и способствовала в определенных своих аспектах развитию механики, в целом же, ... была неудовлетворительной, поскольку не могла объяснить феномена сознания и знания человека. В XX в. она стала препятствием на пути развития науки" (*Юлина, 1978*).

Особой критике философа подвергалось понятие материи, как объективной реальности. Предвосхищая создание теории философии организма, Уайтхед пишет в своем трактате "Наука и современный мир": "Мы уже освободились от материи с ее видимостью недифференцированного постоянства. Помимо некоторого метафизического побуждения, нет оснований измышлять какое-то другое, более тонкое вещество для замены материи, которая была отвергнута. Теперь открыто место для внедрения новой доктрины организма, которая заменит материализм XVII века, навязанный наукой философией" (*Whitehead, 1933*). Философ не принимает материализм и стремится заменить понятие материи понятием "организма". Мыслитель подходит к органической картине мира, анализируя фундаментальные понятия современной философии физики, и предлагает философию организма, согласно которой "природа представляет собой структуру развертывающихся процессов" в восприятии человека (*Whitehead, 1933*).

3. Природа как единство "объекта" и "субъекта"

В работе "Понятие природы" А.Н. Уайтхед постулирует дуализм в природе в форме "событий" и "объектов", рассматривая понятие события как становление и понятие объекта. Уайтхед постепенно отказывается от идей феноменализма, пытаясь создать собственный концептуальный категориальный научный аппарат. Именно в лондонский период философ вводит понятия, которые имеют концептуальное значение для дальнейшего развития философских воззрений, создавая так называемую иерархию объектов.

Философ определяет элементарные объекты, которые рассматриваются наукой с позиции чувственных данных, порядок которых объясняется характером и функционированием этих элементов. Он утверждает, что "природа есть не что иное, как высвобожденное чувственное сознание" (*Whitehead*, 1933). Уайтхед определяет данный вид объектов, как "чувственные объекты", т.е. "простейшие постоянства, которые мы прослеживаем как тождественные себе во внешних событиях" (*Whitehead*, 1933). Примером чувственных объектов могут быть данные, которые мы воспринимаем при помощи чувств, например голубой цвет, нота или твердая поверхность. Помимо "чувственных объектов", философ отдельно отмечает "объекты восприятия", или "физические объекты" (в случае, если объекты имеют физические характеристики, а не являются призрачными понятиями), которые являются обычными "объектами повседневного опыта". В качестве примеров "физических объектов" могут быть названы любые материальные вещи, которые мы способны воспринимать: дом, дерево, трава, стол, дверь и т.д.

Философ классифицирует еще один вид объектов – "научные объекты", создавая собственные инструменты исследования. А.Н. Уайтхед дает определение данным объектам как объектам, которые открываются наукой, и выражают существенные постоянства, например электроны, атомы и т.д. "Научные объекты фиксируют те аспекты ситуаций физических аспектов, которые наиболее устойчивы и выразимы без соотнесения с многообразными отношениями, включающими воспринимающее событие... В конечном счете, особенности наблюдаемых физических объектов могут быть выражены в терминах научных объектов. Фактически весь смысл поиска объектов и состоит в том, чтобы найти такое простое выражение в природе событий. Эти научные объекты сами по себе не являются просто формулами вычисления, ибо формулы должны относиться к вещам в природе, и научные объекты как раз выступают в роли таких вещей" (*Uaymhed*, 1990).

В своей работе "Понятие природы" А.Н. Уайтхед в качестве научного объекта определяет электрон, как отдельную данность, обладающую массой и зарядом, и связанную с понятием "поля". Согласно Уайтхеду электрон находится не только там, где расположен его заряд. Заряд является количественной характеристикой определенных событий, это обуславливается ингрессией. "Электрон сам по себе является целостным силовым полем. Именно электрон является систематическим способом, благодаря которому все события изменяются как следствие выражения их ингрессии" (*Whitehead*, 1920). Можно проследить влияние современных философов положений физики о существовании электрона на его теоретические воззрения в отношении дуалистичного существования события и объекта. Однако, даже опираясь на некоторые физические понятия своего времени, А.Н. Уайтхед воспринимает не статус науки как таковой, а ее креативные аспекты, толкающие на дальнейшее развитие научной мысли. Стоит отметить, что аналогия между ингрессией объектов в события и ингрессией электронов не была рассмотрена в достаточной степени в работе "Понятие природы". В "Исследовании принципов познания природы" ученый пытается объединить все три типа объектов, выделяя еще один тип: "...многостороннее отношение между объектами, расположенными в различных частях целого события... Такой объект является образцом" (*Whitehead*, 1919). Таким образом, становится ясно, что А.Н. Уайтхед пытается синтезировать понятия объектов в единый компонент, который, в свою очередь, должен послужить объединению элементов природы.

Рассматривая отношения субъект-объект, нельзя сказать, что они построены на основе субъектно-предикатной модели. Это многосторонние отношения, особое место в которых занимает понятие события. "Природа являет себя нам как становление, любой ограниченный процесс природы, сохраняющий присущую всей природе конкретность, тоже представляет собой становление, именно его я называю событием... Я называю "событием" пространственно-временное происшествие... Событие начинается как следствие, обращенное к прошлому, а заканчивается как причина, обращенная в будущее... Объекты суть те элементы в событиях, которые непреходящи... Мы проводим сравнение объектов в событиях всякий раз, когда можем сказать: "Вот это опять". Объекты суть те элементы в природе, которые могут возникать снова" (*Whitehead*, 1920). Можно прийти к выводу, что объекты представляют неизменные и переходящие элементы событий, но в свою очередь они так же могут быть наблюдаемы, как и сами события. Воспринимающий субъект может распознавать объект, но не создавать его. Событие восприятия также является звеном сложной цепочки, данное событие не противопоставляется всему ходу и построению природы, оно не выносится за ее пределы, как субъективные факторы в теории удвоения природы, оно органически интегрируется в процесс природы. Уайтхед подводит нас к идее, что природа является процессом, который в свою очередь состоит из других процессов. Философ называет "событием" конкретные факты, которые мы знаем. События – "непосредственный предмет наших переживаний и ощущений, своеобразные нейтральные данные" (*Whitehead*, 1920). "События" неразрывно связаны с ходом природы: "Мы не можем осознать событие, так как когда оно уходит, то уходит совсем". Снова отрицая бифуркацию природы, Уайтхед подчеркивает перцептуальное значение событий и объектов. Философ называл перцептуальными

объектами те объекты, которые мы знаем (*Whitehead, 1920*). Объекты существуют независимо от наших органов чувств, они не могут быть объяснены умом, сами органы чувств и ум требуют данные объекты. В природе существуют различные объекты, многие из которых мы даже не можем осознать. Не всегда возможно определить объекты и события, но они не могут существовать отдельно друг от друга. "Событие – это событие, потому что объект – это объект... Правда и то, что объекты являются объектами, потому что события являются событиями. Природа такова, что ни объекты, ни события не могут существовать без перехода объектов в события..." (*Whitehead, 1920*). Объекты не могут проявляться вне событий, они, не изменяясь, переходят из одного события в другое, тогда как контекст и само событие могут меняться. "Вообще же один и тот же "чувственный объект" может фигурировать в бесконечном многообразии ситуаций. Но ситуации составляют только один из ингредиентов события. Так, например, такое "событие", как познавательный акт, включает в себя следующие "классы событий":

- 1) воспринимающие события (традиционно называемые субъектом восприятия),
- 2) ситуации,
- 3) активно обуславливающие события,
- 4) пассивно обуславливающие события.

В действительности процесс познания представляет собой сложное целое, из которого нельзя удалить ни одного элемента, чтобы не пришел в расстройство весь процесс" (*Уайтхед, 1990*). Таким образом, можно прийти к выводу, что процесс познания возможен только лишь в том случае, если имеют место некие "физиологические" двигатели, которые, в свою очередь, регулируют отношения с окружающей средой. Мыслитель прослеживает связь события с пространством, исходя из позиции, что событие является комплексным целым, имеющим свои характеристики. Пространство, не может существовать как пустая субстанция, оно представлено материей, тогда как событие в любом случае должно занимать какой-либо временной отрезок, следовательно, оно должно обладать длительностью. Из данных рассуждений становится понятно, что событие само по себе является слиянием пространства и длительности. Так как одновременно могут существовать несколько событий или даже "классов событий", то между ними всегда существуют определенные ситуацией отношения. События всегда существуют в пространственно-временном континууме, следовательно, стоит учитывать еще одну характеристику – место или "местопребывание", как называл это Уайтхед. Событие тесно связано с местом или положением. "Согласно научной теории и здравому смыслу, событие, которое представляет собою положение физического объекта, является главным событием, обуславливающим появление этого физического объекта" (*Whitehead, 1920*). Исходя из этого, можно предположить, что событие является своеобразным синтезом отношений пространства и времени. Событие – "это специфичная характеристика места через период времени" (*Whitehead, 1920*).

События являются основными элементами, основополагающими субстанциями, образующими весь ход природы. Сравнивая математику и природу, философ находит общие черты между "наукой о порядке" и организацией природы (*Уайтхед, 1990*). "Обратим внимание на то, что все события взаимосвязаны. Когда мы видим молнию, мы ожидаем звука грома; когда слышим завывание ветра, ищем волн на море; промозглой осенью падают листья. Повсюду царит порядок... Прогресс науки состоит в наблюдении этих взаимосвязей и в терпеливом искусстве обнаружения того, что события постоянно меняющегося мира суть только примеры немногих общих связей или отношений, называемых законами. Видеть общее в особенном и сохраняющееся в переходящем – такова цель научного мышления" (*Уайтхед, 1990*). Уайтхед, связав понятия отношений субъекта-объекта с философией природы, попытался подчеркнуть изменчивый характер последней и подвести нас к выводу о том, что природа, по сути, является "процессом".

Философ называет события "конечными фактами природы", которые связаны "посредством их пространственно-временных отношений" (*Whitehead, 1919*). Философ определяет события как отдельные происшествия, как кадры бесконечной киноплёнки, которые отделены друг от друга, но все вместе составляют одну картинку, которая является результатом прокрутки ленты. Таким образом, и события являются обособленными элементами процесса: "... в актуальном событии нет никакой потенциальности. Это то, что совершается в природе. Оно никогда не может повториться вновь, ибо, в сущности, оно стоит само по себе, особняком, в определенном месте и в определенное время" (*Whitehead, 1920*). Мыслитель связывает пространственно-временные отношения с ходом природы как процесса. Исходя из "чувственного восприятия" объектов философ выводит следующую классификацию событий (*Whitehead, 1920*):

- 1) события, которые "различимы по отношению к некоему дополнительному индивидуальному характеру";
- 2) события, которые "не раскрыты иначе, чем элементы структуры. Данные обозначенные события должны включать события в далеком прошлом, так же как и события в будущем";

3) события, которые "разделяют немедленность непосредственно присутствующих различимых событий. Это те события, характеристики которых вместе с различными событиями составляют все наличие природы в распознавании. Они образуют полный общий факт, который является всей природой, как раскрытой в чувственном восприятии".

4. Фактор длительности в природе

Рассматривая пространство, А.Н. Уайтхед говорит о том, что его "зародыш должен быть найден во взаимоотношениях событий в рамках непосредственного общего факта... Отношения других событий образуют ткань времени" (*Whitehead, 1920*). Единство общего факта выражается концепцией одновременности. Согласно Уайтхеду, мы не можем осознавать природу в настоящий момент, так как мы осознаем "длительности, которые случаются и проходят" (*Whitehead, 1920*). Общий факт, который философ определяет как распознанный, является "длительностью". Во времени длительность неограниченна, тогда как в пространстве она охватывает всю вселенную. Одно событие сменяет другое событие, заключая одно в другом, и все это заменяется другими событиями, следовательно, можно сделать вывод о том, что протяженность способствует возникновению длительности. Согласно Уайтхеду, "длительность является частью вселенной: она есть условие мира, непосредственное и свойственное каждому моменту..." (*Whitehead, 1958*). Следовательно, каждая длительность может делиться на события.

Данные постулаты мыслителя подверглись критике американским ученым Г. Френкелом. В своей книге "Злоключения идей: критика философии Уайтхеда" (в названии работы применяется парафраз известной книги А.Н. Уайтхеда "Приключение идей"), он говорит о том, что "... «момент» охватывает определенную длительность, которая в свою очередь по самому своему определению включает некоторые события меньшей длительности, и так до бесконечности" (*Френкел, 1959*). Таким образом, в действительности мы не способны постигать события. "Определение события путем указания на его локализацию – это произвольный акт мысли, соответствующий опыту, который не поддается восприятию" (*Френкел, 1959*). В качестве подтверждения своей мысли, Френкел приводит цитату Уайтхеда: "События имеют сомнительный характер, так что мы вынуждены воспринимать их абстрактной логикой, а не на основании наблюдаемого факта" (*Френкел, 1959*). Можно поспорить с данным утверждением Френкела, так как складывается впечатление, что он пытается слишком прямолинейно интерпретировать частное высказывание Уайтхеда на фоне общей разработанной философской системы. Философ не случайно называет длительностью "определенное (распознанное) природное существование. Длительность распознается как комплекс определенных событий, и природные существования, которые являются компонентами данного комплекса, считаются "одновременными с длительностью". Следовательно, одновременность является определенным природным отношением" (*Whitehead, 1920*). Уайтхед признается в том, что, возможно, он выбрал не самое удачное слово – "длительность", так как оно "предполагает всего лишь абстрактную протяженность времени... Длительность – это конкретная пластина природы, ограниченная одновременностью, которая является основным раскрытым фактором чувственного восприятия" (*Whitehead, 1920*). Мы приходим к выводу, что именно при помощи чувственного восприятия мы в перцептивном знании имеем возможность познавать события. Можно сказать, что время является природной характеристикой, которая при помощи чувственного восприятия должна каким-либо образом соотноситься с умом. Ум осознает существование чувственного восприятия, и как следствие, результаты чувственного восприятия должны остаться в памяти. Ум имеет способность, при помощи осознания, воспринимать длительность в природе, а так как длительность может быть поделена на события, то ум осознает и события, которые впоследствии составляют багаж памяти.

5. Роль чувственного восприятия в процессе познания природы

А.Н. Уайтхед в своих работах наталкивает нас на мысль о том, что природа, в принципе, не связана с мыслью во время процесса восприятия, то есть, разделяя природу и мысль, мы воспринимаем природу "гомогенно", тогда как связывая мысль с понятием природы мы избираем "гетерогенный способ" восприятия: "Мы думаем гомогенно о природе, когда мы думаем о ней и не думаем о мысли или чувственном восприятии, и мы думаем гетерогенно о природе, когда мы думаем об этом в связи с размышлением о мысли или о чувственном восприятии, или об обоих сразу" (*Whitehead, 1958*). Чистое чувственное восприятие не может не сопровождаться толкованием или интерпретацией в процессе познания. Интерпретации возможно научиться, но не всегда она является результатом целенаправленного процесса научения. Если для примера мы возьмем мир животных, то и там найдем огромное количество иллюстраций чувственного восприятия, бесполезного без интерпретации. Например, собаки обладают способностью остро воспринимать запахи и идентифицировать их как

знакомые и незнакомые, зачастую основываясь на предыдущем опыте и интерпретируя вновь полученный опыт. Уайтхед пишет: "Мы осознаем себя "принимающими" мир субстанциальных объектов, непосредственно данных нашему опыту. Наши привычки, состояния мышления, способы поведения – все предполагает интерпретацию. Понятие чистого ощущения представляет собой продукт высокоразвитого мышления. Оно потребовалось Платону для создания мифа о тенях на стенах пещеры и Юму для разработки учения о чистом чувственном восприятии" (Уайтхед, 1990). Не нужно отождествлять чувственное восприятие с любым непосредственным восприятием. Философ критикует подобное отождествление: "молчаливое отождествление восприятия с чувственным восприятием следует признать фатальной ошибкой..." (Уайтхед, 1990). Однако не всегда просто отделить чувственные восприятия от нечувственных. В качестве примера можно привести познание прошлого, причем непосредственного прошлого, которое закончилось буквально несколько секунд назад и все еще связано с настоящим моментом. Это еще не воспоминание, но уже и не настоящее. На этот промежуток влияет настоящее, наполняя его иным смыслом, но и завися от него, так как настоящий момент является результатом прошлого взаимодействия в непосредственном настоящем.

Событие играет не последнюю роль в чувственном восприятии. Философ предпринимает попытку определить отношения между реальным и видимым. Если событие одновременно чувственному восприятию, то между видимостью и реальностью могут существовать отношения другого типа. Внешние события также могут способствовать чувственному восприятию: "например, ... поток света или движение материальных тел представляют собой нормальные способы возбуждения чувственных восприятий конкретного вида" (Уайтхед, 1990). Однако далее философ конкретизирует, что именно эти примеры могут вызывать *нормальное* восприятие, тогда как остальные факторы смогут способствовать созданию иллюзорных восприятий. Чувственное восприятие может раскрывать для нас другие факторы, существующие в природе и связанные с событиями. Например, при закате солнца небо может быть окрашено палитрой различных цветов, начиная от небесно-голубого и, заканчивая темно-бордовым, само наличие цветов не является событием, оно является *частью* события, которое ему сопутствует, но которое раскрывается именно в чувственном восприятии.

Чувственное восприятие может искажаться некоторыми факторами, как, например, существующие дефекты могут исказить или даже затруднить восприятие. Уайтхед пишет: "решающим фактором чувственного восприятия является работа мозга, а она, в свою очередь, обусловлена предшествующей активностью других частей тела. Чувственное восприятие является результатом определенных телесных функций... Тело человека представляет собой самодостаточный орган человеческого восприятия" (Уайтхед, 1990). Таким образом, можно прийти к выводу, что приближенное к субъективной истине чувственное восприятие может являться результатом функционирования здорового человеческого тела. Американский философ Г. Тибу, исследовавший многие работы Уайтхеда, приходит к выводу, что "непосредственные данные не являются по природе ни умственными, ни физическими... эти данные обнаруживают несколько принципов, которые способствуют нашему пониманию общей природы" (Tibu, 1959).

6. Заключение

Следует согласиться с Уайтхедом в том, что традиционная понятийная система механического материализма требовала значительного пересмотра категориальных понятий в свете новых научных открытий. Создав новую категориальную систему, философ определил дальнейший путь развития философии науки, которому последовали многие современные философы.

Не стоит недооценивать теорию А.Н. Уайтхеда о чувственном восприятии и значение, которое философ придает сущностям, которые раскрываются в данном чувственном восприятии. Мыслитель подводит нас к мысли, что одной из главных задач философии науки является классификация природных сущностей и дальнейшая их интерпретация. Философ стремится понять природу как процесс, доказывая, что природа независима от мысли и тождественна опыту. Природа в чистом ее восприятии способствует определению многих фундаментальных понятий, которые могут обеспечить прогресс науки как таковой. Однако не стоит отводить место только лишь чувственному восприятию в системе Уайтхеда при определении природы как процесса, состоящего из множества других процессов. Научная революция в общем и революция в физике, в частности, способствовали созданию эволюционистской картины мира, которая не могла не повлиять на философские воззрения мыслителя. Наследие А.Н. Уайтхеда состоит в том, что на фоне застоявшихся философско-научных утверждений своего времени философ смог показать, что философия науки в случае должного обновления может являться катализатором прогресса. Более глубокое подтверждение данному положению можно найти в работах философа, посвященных вопросам метафизики.

Литература

Kunts P.G. Alfred North Whitehead. *Boston*, p.17, 1984.

Tibu G. Whiteheadian theory. *Philosophy and phenomenological research*. September, v.XIX, N 1, p.67, 1959.

Whitehead A.N. An inquiry concerning the principles of natural knowledge. *Cambridge, Cambridge University Press*, p.3, 4, 165, 1919.

Whitehead A.N. The Concept of nature. *Cambridge, Cambridge University Press*, p.17, 22, 27-29, 40, 45, 65, 78, 80, 84, 111, 134, 144, 159, 169, 280, 1920.

Whitehead A.N. Modes of thought. *New York, New York Press*, p.5, 22, 1958.

Whitehead A.N. Process and reality. *New York, New York Press*, p.34, 175, 1969.

Whitehead A.N. Science and modern world. *Cambridge, Cambridge University Press*, p.21, 47, 64, 92, 1933.

Киссель М.А. Судьба старой дилеммы: рационализм и эмпиризм в буржуазной философии XX века. *М., Прогресс*, с.12, 13, 217, 1974.

Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. *М., Прогресс*, с.12, 15, 17, 130, 581, 616, 620, 1990.

Френкел Г. Злоключение идей: критика философии Уайтхеда. *М., Изд-во иностранной литературы*, с.36, 1959.

Юлина Н.С. Проблема метафизики в современной американской философии XX века: Критический очерк эмпирико-позитивистских течений. *М., Наука*, с.45, 1978.